

АКСЕЛЬ ГЕРМОНИУС

В ЯСНОЙ
ПОЛЯНЕ

Аксель Гермониус
В Ясной Поляне

«Public Domain»

1897

Гермониус А. К.

В Ясной Поляне / А. К. Гермониус — «Public Domain», 1897

«Константин Михайлов в поддевке, с бесчисленным множеством складок кругом талии, мял в руках свой картуз, стоя у порога комнаты.— Так пойдёмте, что ли?.. — предложил он. — С четверть часа уж, наверное, прошло, пока я назад ворочался... Лев Николаевич не долго обедает. Я накинул пальто, и мы вышли из хаты. Волнение невольно охватило меня, когда пошли мы, спускаясь с пригорка к пруду, чтобы, миновав его, снова подняться к усадьбе знаменитого писателя...»

© Гермониус А. К., 1897

© Public Domain, 1897

Аксель Гермониус В Ясной Поляне

Константин Михайлов в поддевке, с бесчисленным множеством складок кругом талии, мямл в руках свой картуз, стоя у порога комнаты.

– Так пойдемте, что ли?.. – предложил он. – С четверть часа уж, наверное, прошло, пока я назад ворочался... Лев Николаевич не долго обедает.

Я накинул пальто, и мы вышли из хаты. Волнение невольно охватило меня, когда пошли мы, спускаясь с пригорка к пруду, чтобы, миновав его, снова подняться к усадьбе знаменитого писателя.

Здесь в тени вековых лип и берез создавались и зрели чудные образы и художественные картины... Здесь воскресали в гениальной фантазии прежнего Льва Толстого герои его «Войны и мира», «Детства» и «Отрочества», «Военных рассказов», «Анны Карениной».

Я ехал в Ясную Поляну с одной определенной целью – на месте проверить разноречивые слухи об его болезни и толки о новых произведениях его. Меньше всего собирался я обращаться к нему за разрешением каких бы то ни было витиеватых «вопросов», как это по установившемуся шаблону практикуется большинством наезжающих в Ясную Поляну «интервьюеров», обращающихся ко Льву Толстому, как к модному оракулу, который обязан изрекать свои «мнения» относительно всего, что взбредет на ум досужему человеку...

Мы прошли уже мимо пруда и подымались по усыпанной пожелтевшими листьями аллее вековых берез прямо к видневшейся на пригорке каменной усадьбе, а невольное волнение мое никак не могло улечься...

– Вот беседка, где Лев Николаевич работает летом, когда хочет, чтобы ему не мешали... – указал проводник небольшой каменный павильончик влево от аллеи, летом укрывающийся в тени развесистых лип.

Эти липы длинную аллею тянутся влево к другому каменному флигелю, в котором живет сын писателя граф Л. Л. Толстой с супругой и куда яснополянский философ ходит обедать. Густой парк лип раскинулся и вправо от березовой аллеи, и впереди усадьбы. Летом, должно быть, чудно здесь, в тени этой листвы, которая теперь густым желтым ковром покрывает поблекшую траву цветника перед домом и широкую, не усыпанную песком, подмерзшую слегка дорожку аллеи, ведущей прямо к крыльцу стеклянной веранды дома.

Как-то пусто, сиротливо и неуютно кажется здесь сейчас.

На лужайке парка пасется скот...

– Тут вот и наш скот вместе ходит, – объясняет толстовец, – Лев Николаевич никогда ничего против этого не скажет, позволяет...

Ни души не видно кругом. Белый каменный дом со своею зеленою крышею и стеклянную верандою кажется точно нежилым, да и на самом деле в нем заняты хозяином только две крайние комнатки в нижнем этаже с маленькими окнами в сад и черным узким входом с неряшливо содержимого двора, рядом со зданием людской кухни...

Только молодой Гордон – пес графский, как пояснил проводник, – подбежал навстречу, ласково виляя хвостом, да какая-то баба рубила березовый сук на задворках...

– Что, вернулся с обеда Лев Николаевич? – справился у нее Константин Михайлов. – Это жена садовника, – пояснил он, обращаясь ко мне.

– Нет, обедает еще... – ответила баба.

– Беспременно, значит, сейчас вернется... Он скоро!..

Я еще раз взгляделся в окружающую меня обстановку: и самый дом, и деревянную, резную, грубой плотничьей работы, решетку веранды давно не мешало бы покрасить или побе-

лить, но об этом, очевидно, мало кто думает здесь... Немножко запущенным кажется все окружающее.

На дощатых перилах решетки аляповато вырезаны, очевидно тем же плотничьим инструментом, поочередно то фантастический петушок, то еще более фантастическая человеческая фигурка...

В окне, рядом с дверью крыльца, которым, видимо, не пользуются, к самому стеклу приклеен какой-то удивительный портрет масляными красками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.